

Если бы он знал, что всё обернётся именно так, то не пожалел бы средств, чтобы купить небольшой космический корабль и спрятать его в пространственном кармане.

Эта война разразилась слишком стремительно, не оставив ему ни минуты на сборы. Сейчас в его пространственном кармане лежали лишь несколько комплектов сменной одежды, немного питательных смесей, пара флаконов восстанавливающих препаратов, несколько лазерных пистолетов и меч для ближнего боя, да всякая мелочь, добытая в качестве трофеев на полях сражений.

Впрочем, сожалеть теперь было бессмысленно. Первоочередной задачей стало выбраться из этого леса и как следует изучить планету.

Исайес убрал остатки мехи в пространственный карман и привел в порядок свою грязную, изорванную одежду. Если бы не чистое лицо, он сейчас мало чем отличался бы от бродяги, спящего под мостом. И всё же он не стал переодеваться в вещи из кармана. Более того, на всякий случай он сорвал с одежды все знаки различия, эмблемы легиона и любые упоминания о жуках, стараясь не оставить ни следа. Напоследок он набрал горсть земли и небрежно размазал её по лицу и одежде.

После всех этих манипуляций он стал походить на настоящего оборванца. Он пошел на это, опасаясь, что если встретит местных жителей, то его лицо или форма могут выдать его истинное происхождение. Теперь же лохмотья служили неплохой маскировкой.

Опираясь на географические ориентиры и навыки выживания, полученные во время тренировок, Исайес осторожно выбрал путь вниз с горы. Лес был густым, деревья-исполины местами почти полностью перекрывали солнечный свет. Время от времени доносились крики птиц и зверей, от которых обычного человека, пожалуй, охватил бы ужас, но Исайес двигался легко и уверенно.

Особенно его воодушевило обилие дикорастущих растений — он едва сдерживал улыбку. Несколько раз он порывался сорвать незнакомые плоды, чтобы утолить голод, но в последний момент здравый смысл брал верх. Он не знал, съедобны ли они, а умирать от отравления было бы слишком глупо.

Неизвестно, сколько прошло времени, но лес начал редеть, а впереди послышался мелодичный шум бегущей воды. Вдали показался тонкий столбик дыма. Исайес почувствовал: он вот-вот выберется из чащи.

После всех пережитых опасностей и долгого пути его охватило острое чувство голода. Он присел на большой валун, собираясь передохнуть и выпить питательную смесь. Только он опустил на камень, как из-за спины послышался шум беспорядочных шагов, сопровождаемый странным сопением дикого зверя.

Исайес вскочил, напрягшись всем телом. Он не был уверен, являются ли пришельцы местными жителями. Ради безопасности он вскарабкался на раскидистое дерево и затаился в густой

листве.

Едва он успел спрятаться, как мимо пробежало существо, внешне точь-в-точь похожее на жука. А следом за ним гнался клыкастый черный зверь. Больше всего Исайеса поразило то, что этот жук оказался детенышем. В их расе так называли тех, кто еще не прошел вторую стадию метаморфоза. Он никак не мог взять в толк, как родители могли позволить малышу в одиночку бродить по такому опасному лесу. Что у них в головах?

Исайес, скрытый ветвями, нахмурился. Он принял убегающего от зверя «зверька» за представителя своей расы. Из-за того, что число самцов жуков с каждым годом сокращалось — их соотношение к самкам достигло пугающей отметки один к тысяче — в Империи к детенышам относились с невероятным трепетом, особенно к самцам. Даже самый низший, F-класса, считался сокровищем. Исайес не мог понять, кто перед ним — самец или самка, так как расстояние было слишком большим, чтобы уловить ментальные волны.

— А-а-а... дедушка, спаси! — донеслось снизу. — Меня сейчас съест дикая свинья... а-а-а!

Видя, что свирепый зверь вот-вот настигнет ребенка, Исайес больше не мог стоять в стороне. Он легко спрыгнул с ветки, нашел на земле крепкую палку и, прицелившись, с силой метнул её. Раздался свист, и палка пробила голову зверя насквозь.

Грохот — и бежавшая свинья рухнула на землю. Мальчик, услышав шум позади, обернулся и замер. Увидев окровавленную тушу, он вытаращил глаза от изумления. Но стоило ему заметить Исайеса, стоявшего за спиной зверя, как он испуганно отпрянул.

Исайес сейчас выглядел пугающе: грязное лицо, длинные белые волосы, лохмотья — в сумраке леса он казался каким-то зловещим духом. Ребенок лет восьми-девяти побледнел, задрожал и застыл, словно каменное изваяние.

Они стояли друг напротив друга через тушу зверя, не решаясь заговорить. Наконец, мальчик не выдержал и дрожащим голосом произнес:

— Вы... здравствуйте. Это вы меня спасли?

Исайес молча смотрел на него.

— Как... как вас зовут? Чем я могу вас отблагодарить?

Исайес по-прежнему хранил молчание. Мальчик был на грани слез. Он сложил ладони вместе и низко поклонился.

— Господин дух, пожалуйста, пощадите! У меня есть старые дедушка и бабушка, а своих детей еще нет, у-у-у... — всхлипывал ребенок, явно напуганный до смерти. — Я обещаю, что когда

вернусь, сожгу для вас побольше бумажных денег. Пожалуйста, будьте милосердны, отпустите меня!

Исайес, наблюдая за ним, начал что-то подозревать. Он не чувствовал от этого «детеныша» никаких ментальных волн. У жуков даже новорожденные излучали слабый ментальный фон, который со временем становился всё отчетливее. В радиусе десяти метров одна особь легко могла считать энергию другой, причем частота волн у самцов и самок была разной — это был безошибочный способ отличить их друг от друга без лишних слов.

К тому же язык, на котором говорил ребенок, был Исайесу совершенно незнаком. Помимо родного наречия, жуки изучали федеральный язык Колотиа как второй официальный. Все расы в галактике использовали его для общения. Даже если кто-то его не знал, бортовой компьютер жуков содержал все известные языки и переводил их в режиме реального времени. Но увы, его устройство не ловило сигнал и не могло связаться с центральным мозгом.

Однако Исайес предположил, что жители этой планеты выглядят так же, как жуки, а остальные различия еще предстоит выяснить. Это немного успокоило его сердце: по крайней мере, ему не грозило быть принятым за пришельца только из-за внешности.

<http://bllate.org/book/20817/2093812>